

КРИЗИСЪ ВЪ НѢМЕЦКОМЪ ПРОТЕСТАНТСТВѢ. ¹⁾

6. Послѣ осужденія Ято.

Если извѣстіе о привлеченіи пастора Ято къ суду вызвало, какъ мы видѣли, много шума въ обществѣ и прессѣ, то можно себѣ представить, какая смута поднялась въ Германіи послѣ осужденія его. На нѣкоторое время, казалось все другіе общественные интересы отступили на задній планъ. Возмущеніе либераловъ, которые дѣло Ято считали своимъ собственнымъ дѣломъ, достигло крайней степени. Первою мыслью ихъ было организовать массовое выступленіе изъ протестантской церкви и образовать цѣлый рядъ самостоятельныхъ церковныхъ общинъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить,—для характеристики современныхъ послѣдователей Лютера,—что въ планахъ либераловъ немаловажную роль играли финансовыя соображенія: напр. въ воззваніи Кельнской общины ²⁾, распространенной въ тысячахъ экземпляровъ по всей Германіи, откровенно говорится, что, отнявъ отъ церкви богатыхъ плательщиковъ церковнаго налога, либералы могутъ этимъ нанести своимъ врагамъ весьма чувствительный ущербъ и, быть можетъ, даже привести церковь къ банкротству. Но по зрѣломъ обсужденіи мысль о выступленіи изъ церкви пришлось оставить: цѣль либераловъ—

¹⁾ См. мартовскую книжку „Богосл. Вѣстника“ за 1913 г.

²⁾ „Aufruf zu einer Jatho-Spende“; см., напр., Chronik der Chr. Welt, 1911, № 29 отъ 29 іюля.

преобразовать протестантство на началахъ реформаціи, освободить его отъ ортодоксіи, зараженнойъ католическими тенденціями; но историческій опытъ показалъ что этой цѣли нельзя достигнуть выступленіемъ изъ церкви. Къ тому же, по мнѣнію либераловъ, выступивъ изъ церкви, они тѣмъ самымъ какъ бы признаютъ сами себя неполноправными членами ея, откажутся отъ всякой попытки реформировать ее тогда, какъ именно теперь наиболѣе благопріятный моментъ для либеральной реформы, когда народныя массы, возмущенныя преслѣдованіемъ популярнаго проповѣдника, открыто выражаютъ недовольство современнымъ строемъ протестантской церкви. Пусть консервативные сами выступаютъ изъ церкви, если находятъ невозможною совмѣстную церковную жизнь съ либералами. Либералы же останутся въ церкви и будутъ продолжать борьбу за принципы реформаціи противъ господства ортодоксіи. Такъ рассуждало большинство либераловъ, въ томъ же духѣ высказался и самъ Ято, назвавшій идею о выступленіи изъ церкви непрактичною ¹⁾. Рѣшено было лишь усилить пропаганду либерализма всѣми способами и въ особенности путемъ прессы и публичныхъ собраний? ²⁾

Если мы просмотримъ нѣмецкую прессу за вторую половину 1911 года, то мы увидимъ, что дѣло Ято и связанные съ этимъ дѣломъ вопросы не сходятъ со страницъ либеральныхъ газетъ и журналовъ,—богословскихъ и свѣтскихъ; пасторомъ Ято вдругъ заинтересовались даже такія газеты, которыя, повидимому, не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ христіанству и, въ частности, къ протестанству; разумѣемъ многочисленную и вліятельную въ Германіи еврейскую прессу. Тонъ статей и замѣтокъ самый рѣзкій, вызывающій: для характеристики достаточно привести нѣсколько заглавій: „Первая жертва церковно-судебной коллегіи“ (*Freisinnige Zeitung*), „Несчастный день для евангелической церкви“ (*Hannoverscher Courier*), „Еретикъ Ято осужденъ!“ (*Ber-*

¹⁾ Berliner Local-Anzeiger отъ 30 іюня 1911 г. (2 Beiblatt).

²⁾ А чтобы дать возможность либеральнымъ пасторамъ смѣло и открыто исповѣдывать свои убѣжденія и не бояться послѣдствій церковнаго суда, практичные нѣмцы, какъ мы видѣли, прежде всего собрали капиталъ (*Jatho-Spende*), на проценты съ котораго уволенный пасторъ могъ бы безбѣдно жить.

liner Volkszeitung), „Пресскіе зилоты“, „Прусская инквизиція“ (Das kleine Journal) и пр. Защитникъ Ято. пфarrerъ Траубъ, въ рѣзкихъ выраженіяхъ нападаетъ на ц.-судебную коллегію, заявляя, что судьи поступили возмутительно, экзаменуя 60-лѣтняго пастора, какъ мальчика, что Ято стоитъ несравненно выше своихъ судей, что они недостойны пожатія руки его и т. д. „Мы не успокоимся до тѣхъ поръ, восклицаетъ онъ, пока не уничтожимъ этого суда!“ ¹⁾ Фридрихъ Науманъ называетъ ц.-судебную коллегію „новой духовной гильотиной“ и кощунственно сравниваетъ осужденіе Ято съ осужденіемъ Спасителя, влагая въ уста судей слова Каіафы: „лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ“ ²⁾. Но, принявъ озлобленный тонъ, либеральная полемика, нисколько не выиграла въ содержаніи: аргументація либеральныхъ принциповъ осталась та-же, что и прежде.

На одномъ изъ либеральныхъ собраній по поводу дѣла Ято намъ удалось присутствовать. Это было въ Берлинѣ 3 іюля 1911 г., т. е. вскорѣ послѣ осужденія Ято. Участіе самого Ято на собраніи, сенсаціонный характеръ процесса его и умблая реклама привлекли массу народа. Залъ Neue Welt, одинъ изъ самыхъ большихъ въ Берлинѣ, вмѣщающій до 5000 человѣкъ, уже за полтора часа до начала былъ переполненъ: за часъ до начала полиціи пришлось запретить входныя двери, а толпѣ ожидающей на улицѣ, объявлено было, что сразу послѣ собранія въ Neue Welt будетъ два такихъ же собранія, и также съ участіемъ Ято, въ двухъ другихъ залахъ, гдѣ и собралось также не менѣе 5000 человѣкъ. Въ назначенное время на экстрадѣ появились члены четырехъ либеральныхъ ферейновъ ³⁾, созвавшихъ собраніе, а также многочисленные почетные гости: депутаты рейхстага, профессора, пасторы, юристы и пр. Одновременно съ противоположной стороны зала показался Ято въ сопровожденіи жены и группы почитателей и почитательницъ; ему пришлось, такимъ образомъ,—можетъ быть, это сдѣлано было

¹⁾ Chronik d. Chr. Welt, 1911 г. № 29.

²⁾ Hilfe, 1911. № 26 отъ 29 іюня.

³⁾ Deutscher Protestanten verein, Berliner Unionsverein, Kirchlich-liberaler Zentralwahlverein и Evangelischer Leienbund.

съ намѣреніемъ,—пройти черезъ весь залъ, чтобы попасть на экстряду: само собою разумѣется, его провожалъ громъ аплодисментовъ. Издали Ято немного напоминаетъ Лютера: роста выше средняго, полный, съ крупными чертами лица круглаго, мясистаго, безъ усовъ и бороды, съ длинными, прямыми волосами, въ длинномъ черномъ сюртукѣ.—Засѣданіе открылось краткою рѣчью депутата рейхстага Шрадера; онъ познакомилъ собравшихся съ біографіей Ято, охарактеризовалъ его церковную дѣятельность въ самомъ розовомъ свѣтѣ и даже сравнилъ его съ Бисмаркомъ; перейдя къ приговору надъ Ято, Шрадеръ находитъ этотъ приговоръ несправедливымъ и возмутительнымъ: судьи изъ всей жизни и дѣятельности подсудимаго выхватили только его догматическія воззрѣнія и найдя, что эти воззрѣнія болѣе, чѣмъ полагается (а сколько полагается?), отступаютъ отъ протестантскаго исповѣданія вѣры (нѣтъ такого исповѣданія, существуетъ нѣсколько разныхъ исповѣданій!), отняли у церкви лучшаго пастора; при такихъ порядкахъ неудивительно, что церкви протестантской трудно бороться съ католичествомъ и съ сектантствомъ; надо положить конецъ такимъ порядкамъ, надо освободить церковь отъ такого инквизиторскаго суда!—Затѣмъ говорилъ Ято. Онъ говоритъ совершенно свободно; никакой тетрадки или книжки у него подъ руками не было,—очевидно, онъ говорилъ о вещахъ, хорошо ему знакомыхъ и давно обдуманыхъ во всѣхъ подробностяхъ. Дикція превосходная: не напрягая голоса, онъ слышенъ и понятенъ въ самыхъ заднихъ рядахъ огромнаго зала: впрочемъ, надо сказать, что въ продолженіе всей его рѣчи стояла образцовая тишина: только въ началѣ, при появленіи его на кафедрѣ раздалась шиканья и протестующіе возгласы изъ маленькой группы ортодоксаловъ, но они были покрыты аплодисментами огромнаго большинства. Въ тонѣ рѣчи Ято чувствуется искренность и убѣжденность, безъ излишняго паюса, которымъ страдаютъ многіе извѣстные западно-европейскіе проповѣдники (напр., знаменитый Бонавентура): языкъ рѣчи простой и понятный даже для малообразованнаго человѣка. Чтобы освѣжить вниманіе слушателей, онъ вставляетъ время отъ времени остроты въ свою рѣчь, приводитъ примѣры изъ исторіи, литературы, современной жизни, подчеркиваетъ наиболѣе важныя мысли. Вообще Ято, несо-

мнѣнно „одинъ изъ лучшихъ протестантскихъ церковныхъ ораторовъ въ Германіи: слушая его, можно понять его неотразимое вліяніе на толпу,—но именно только на толпу, которую онъ подкупаетъ своимъ краснорѣчіемъ и искренностью: для сколько-нибудь богословски-образованнаго чловѣка онъ не опасенъ: его убѣжденія слишкомъ наивны и несамостоятельны. Содержаніе его рѣчи вкратцѣ можно передать слѣдующимъ образомъ. Два могучихъ теченія постоянно борются между собою: консервативное и либеральное, право традиціи и право прогресса. Члены ц.-судебной коллегіи принадлежать къ первому теченію, Ято и его послѣдователи—къ послѣднему. Осужденіе Ято не есть пораженіе либерализма, какъ это можетъ казаться, а, напротивъ, побѣда, побѣда внутренняя, побѣда убѣжденія и совѣсти надъ насиліемъ. Правда, Ято допускаетъ, что и судьи его дѣйствовали по совѣсти, но самое учрежденіе церковнаго суда по его мнѣнію полно противорѣчій и лицемѣрія. Учрежденіе это мотивировалось необходимостью „духовныя дѣла судить духовными средствами“; но какія же это духовныя средства, разъ призывается на помощь государственная власть и осужденный пасторъ изгоняется изъ церкви, не смотря на протесты его паствы? Ято осудили за то, что онъ слишкомъ далеко отступилъ отъ протестантскаго исповѣданія вѣры; но гдѣ же граница между дозволеннымъ отступленіемъ и недозволеннымъ? Если вопросъ этотъ задать каждому изъ 13 судей въ отдѣльности, то получится 13 разныхъ рѣшеній, такъ какъ рѣшенія эти могутъ быть только субъективныя: объективной, единственной и обязательной для всѣхъ нормы вѣры не существуетъ и не можетъ существовать въ протестантствѣ. Во времена реформациі, напр., всѣ вѣрили въ боговдохновенность Библіи и только на почвѣ этой вѣры протестанты могли бороться съ папствомъ; но съ тѣхъ поръ, какъ Библія стала предметомъ научнаго изслѣдованія и научной критики, вѣра эта постепенно слабѣвала и теперь имѣетъ среди протестантовъ уже очень мало сторонниковъ. Но если въ столь важномъ пунктѣ произошла существенная перемѣна, то какъ же можно говорить о единомъ, всеобщемъ протестантскомъ исповѣданіи вѣры? Перемѣну въ вѣроученіи протестантства можно отмѣтить даже за послѣднее время: лѣтъ 20—25 тому назадъ пасто-

рамъ на вступительномъ экзаменѣ предлагали вопросы, вѣрить ли онъ въ сверхъестественное рожденіе Иисуса Христа, въ тѣлесное воскресеніе Его, въ искупительное значеніе Его смерти и пр.; теперь эти вопросы признаны второстепенными и уступили мѣсто болѣе важнымъ,—о Богѣ, о положеніи христіанства среди другихъ религій, о природѣ челоуѣка, о загробной жизни и пр. Далѣе, Ято останавливается отдѣльно на тѣхъ пунктахъ, которые выставлены были противъ него въ обвинительномъ актѣ, и выражаетъ недоумѣніе, почему судьи не нашли нужнымъ выяснитъ ему его ошибки и доказать правильность своей точки зрѣнія: если судьи не хотѣли убѣдить его и образумить, то зачѣмъ-же, собственно, вызывали его: осудить-то они могли его и заочно, на основаніи его письменнаго отвѣта... Въ заключеніе Ято сказалъ, что онъ скорбитъ за протестантскую церковь, переживающую тяжелое смутное время: особенно тревожитъ его недостатокъ кандидатовъ въ пасторы: болѣе самостоятельные характеры избѣгаютъ этой карьеры по причинѣ—господствующей въ церкви ортодоксіи. Одинъ изъ молодыхъ богослововъ, напр., откровенно сознался ему, что онъ хотѣлъ сдѣлаться пасторомъ и уже выдержалъ первый вступительный экзаменъ, но послѣ осужденія Ято рѣшилъ выбрать другую профессію. Подъ громъ рукоплесканій многочисленныхъ служителей Ято закончила свою рѣчь словами Спасителя „грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною“...—Слѣдовавшія затѣмъ рѣчи проф. Баумгартена и пасторовъ Фишера и Трауба не отличались ни глубиною содержанія, ни ораторскимъ талантомъ, и послѣ блестящей рѣчи Ято, не могли произвести сильнаго впечатлѣнія на толпу: многіе, пришедшіе для того только, чтобы послушать Ято, стали расходиться, и резолюція, приготовленная предсѣдателемъ еще до собранія и долженствовавшая выразить единодушное мнѣніе всѣхъ собравшихся, была прочитана предъ опустѣвшимъ наполовину заломъ: въ этой резолюціи „тысячи Берлинскихъ протестантовъ обоего пола выражаютъ свое негодованіе по поводу удаленія со службы пастора Ято, видя въ этой мѣрѣ незаконное вторженіе въ область евангелической свободы вѣры, и подрывъ жизненныхъ силъ протестантства и евангелической церкви“: они „призываютъ всѣхъ евангелическихъ христіанъ къ борьбѣ

за самостоятельность церковной общины и свободу проповѣди Евангелія“¹⁾.

Жестокая борьба между либералами и консервативными, вспыхнувшая послѣ осужденія Ято и отразившаяся, главнымъ образомъ въ печати и собраніяхъ, не пощадила, къ сожалѣнію, и церковной кафедры. Многіе пасторы въ своихъ проповѣдяхъ коснулись этой злобы дня, рѣзко осуждая.—смотря по направленію,—Ято или ц.-судебную коллегію. Такія проповѣди волновали, конечно, народъ и кой-гдѣ дѣло дошло до публичныхъ демонстрацій. Интересенъ случай въ Шарлоттенбургѣ²⁾. 23-го іюля 1911 г. пасторъ Краацъ (либераль) говорилъ въ церкви св. Луизы проповѣдь на текстъ Дѣян. V, 34—42 (о Гамалиилѣ). На богослуженіи присутствовали солдаты мѣстнаго полка (до 170 человѣкъ) вмѣстѣ съ офицерами. Проповѣдникъ, рассказавъ о судѣ надъ Апостолами и о выслушеніи Гамалиила, перешелъ къ суду надъ Ято, очень неодобрительно отозвался о ц.-судебной коллегіи и высказалъ пожеланіе, чтобы возсталъ новый Гамалиилъ и сказалъ членамъ коллегіи: „если это дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его“... При этихъ словахъ среди офицеровъ замѣтно было нѣкоторое волненіе. Проповѣдникъ продолжалъ доказывать, что приговоръ надъ Ято—тяжкая ошибка, грозящая гибелью протестантской церкви, что протестантскій пасторъ можетъ проповѣдывать лишь то, въ чемъ онъ убѣжденъ, а не то, что ему навязываютъ, онъ долженъ проповѣдывать Слово Божіе, но что такое Слово Божіе? (Опять волненіе среди офицеровъ). Слово Божіе мы почерпаемъ изъ Библіи, но Библия не есть книга, продиктованная Самимъ Богомъ, какъ прежде вѣрили, а книга человѣческая, въ которой наравнѣ съ религіозными идеями содержатся и обычныя человѣческія мысли, и гдѣ граница между тѣми и другими,—трудно опредѣлить... Послѣ этихъ словъ Крааца волненіе въ публикѣ усилилось. Офицеры поднялись со своихъ мѣстъ, дали знакъ унтеръ-офицерамъ, а тѣ приказали солдатамъ

¹⁾ См. брошюрку „Berichterstattung über die Absetzung des Pfarrers Jatho. Berlin. 1911.

²⁾ См., напр. Berliner Local-Anzeiger отъ 24 іюля 1911 г., а также Chronik der Christe. Welt. 1911, № 32.

выйти изъ церкви. Въ церкви поднялся, конечно, шумъ, и нѣсколько минутъ Краацъ не могъ продолжать своей проповѣди. Онъ счелъ себя обиженнымъ и подалъ въ Консисторію жалобу на офицеровъ за нарушение ими тишины въ церкви (§ 167 Strafgesetzbuch'a). Консисторія нашла, однако, что § этотъ въ данномъ случаѣ не примѣнимъ, и оставила жалобу безъ послѣдствій, а Краацу сдѣланъ былъ выговоръ на основаніи § 83 (злоупотребленіе церковной каеэдрой) и то исключительно въ виду его молодости и хорошаго отзыва объ немъ генераль-суперъ-интендента, а то ему угрожалъ дисциплинарный судъ съ удаленіемъ отъ должности. Точно также и жалоба приходскаго совѣта церкви св. Луизы на офицеровъ предъ военными властями окончилась неудачей; ему отвѣтили, что солдаты пришли въ церковь для присутствія при богослуженіи, а богослуженія не было, а потому и о нарушеніи тишины въ церкви не можетъ быть рѣчи; кромѣ того, солдатская присяга основана на вѣрѣ въ личнаго Бога, а Краацъ сталъ на сторону Яго, отрицающаго Личнаго Бога.—Печать, обсуждавшая это печальное столкновение, по обычаю, раздѣлилась на два лагеря. Консервативныя газеты находятъ, что нарушителемъ богослуженія является самъ Краацъ, выступившій не съ проповѣдью, а съ агитаціонною рѣчью, и офицеры не только вправѣ были увести солдатъ, но и обязаны были сдѣлать это, разъ богослуженіе превратилось въ митингъ. Либералы, наоборотъ, стали на сторону Крааца: по ихъ мнѣнію, офицеры могли жаловаться на Крааца, если проповѣдь его имъ не понравилась, но демонстративно выходить изъ церкви они не имѣли права. — Описанный случай имѣлъ чрезъ полтора года оригинальное продолженіе ¹⁾. Съ давнихъ временъ установился обычай, по которому въ день рожденія императора Вильгельма (27 января) шарлоттенбургскіе мелкіе чиновники (полицейскіе, пожарные, таможенные и пр.) собирались для богослуженія въ церкви св. Луизы. 27 января 1913 г. долженъ былъ проповѣдывать Краацъ; за нѣсколько дней предъ этимъ къ нему пришелъ одинъ изъ полицейскихъ, чтобы узнать, какой хораль назначенъ на этотъ день, такъ какъ чиновники должны были подготовиться и устроить

¹⁾ См Berliner Local-Anzeiger, 1913, № 65 отъ 5 февраля.

спѣвку. Хораль поется въ началѣ протестантскаго богослуженія, до проповѣди; но напрасно Краацъ ждалъ хораля; въ церкви царила мертвая тишина. Заглянувъ черезъ дверь, онъ, къ ужасу своему, увидалъ, что церковь была почти пуста, тогда какъ обыкновенно въ этотъ день она бываетъ переполнена. Такимъ образомъ Краацу была устроена новая демонстрація. Либеральныя газеты утверждаютъ, что за нѣсколько дней до 27-го января послѣдовалъ свыше приказъ чиновникамъ, или, по крайней мѣрѣ, пожеланіе, чтобы они къ Краацу не ходили, а шли бы въ другую церковь.

7. Дѣло пастора Гейна (Heun).

Это была первая „жертвою“ ц.-судебной коллегіи. Но за нимъ слѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ либеральныхъ пасторовъ, прославившихся болѣе или менѣе рѣзкими отступленіями отъ церковнаго исповѣданія вѣры и, слѣдовательно, подпадавшихъ подъ новый законъ объ ересьяхъ. Въ печати уже открыто называлось десятка два-три имени слѣдующихъ за Ято кандидатовъ на скамью подсудимыхъ; и если бы церковная власть въ Пруссіи имѣла возможность слѣдовательно проводить въ жизнь этотъ новый законъ, мы были бы свидѣтелями непрерывныхъ судебныхъ процессовъ, которые закончились бы развѣ лишь съ удаленіемъ изъ евангелической церкви всѣхъ еретиковъ-пасторовъ. Но смута, поднявшаяся изъ-за учрежденія новаго суда и особенно изъ-за осужденія Ято, заставила церковную власть быть осторожнѣе. Что либералы будутъ протестовать противъ ц.-судебной коллегіи, можно было ожидать; но что дѣло дойдетъ до крайняго ожесточенія между двумя партіями, едва не закончившагося расколомъ,—къ этому церковная власть не была подготовлена. Если осужденіе Ято, радикализма котораго не раздѣляли даже его защитники, вызвало такую смуту, то что же будетъ, когда на скамьѣ подсудимыхъ появится либеральный пасторъ съ болѣе умѣренными убѣжденіями, хотя и расходящимися съ церковнымъ ученіемъ?! Такихъ пасторовъ—сотни въ прусской евангелической церкви, и на ихъ сторонѣ—добрая половина протестантовъ. Для спасенія церкви отъ окончательнаго разложенія верховному церковному совѣту пришлось не только попри-

держаться съ строгимъ примѣненіемъ новаго закона. но и сдѣлать уступку въ пользу либераловъ, пришлось показать, что ц.-судебная коллегія можетъ не только казнить, но и миловать.

Въ началѣ 1911 года въ Берлинѣ, при церкви, построенной въ память императора Вильгельма I (Kaiser-Wilhelm Gedächtniskirche) открылась вакансія третьяго пастора. Либералы, составляющіе большинство приходскихъ выборщиковъ этой церкви (34 изъ 38), пригласили пастора Гейна (Heyn) изъ Грейфевальда, достаточно извѣстнаго своимъ либерализмомъ, который онъ проявилъ, между прочимъ, въ своихъ проповѣдяхъ, изданныхъ въ 1900 г. подъ общимъ заглавіемъ „Богъ есть Духъ“, и въ своихъ сочиненіяхъ „Иисусъ при свѣтѣ современнаго богословія“ (изд. въ 1907 г.): и „Воскресеніе Иисуса“ (Auferstehung Jesu). Девятнадцать консервативныхъ членовъ прихода подали протестъ противъ этого избранія, ссылаясь на еретическія мысли Гейна. Протестъ былъ рассмотрѣнъ консисторіей, и дѣло передано сначала въ в. ц. совѣтъ, а затѣмъ въ ц.-судебную коллегію, гдѣ оно разбиралось въ декабрѣ 1911 года и закончилось оправданіемъ подсудимаго ¹⁾. Разбирательство велось настолько пристрастно, что даже либералы, въ пользу которыхъ дѣло было рѣшено, открыто смѣялись надъ коллегіей, называя этотъ процессъ образцомъ дипломатической и юридической изворотливости ²⁾. Кажется, члены суда заранѣе рѣшили оправдать Гейна: они разсматривали дѣло не по существу, а исключительно съ формальной точки зрѣнія, т. е. не рѣшили вопроса о томъ, дѣйствительно ли Гейнъ исповѣдуетъ тѣ ереси, въ которыхъ обвиняютъ его консервативные, и разбирали только, достаточно ли мотивированъ и обоснованъ протестъ ихъ. Консервативные утверждали, что Гейнъ 1) изъ всего Евангелія признаетъ лишь нагорную проповѣдь, 2) Евангеліе Іоанна считаетъ неподлиннымъ, а три первыхъ Евангелія отказывается признать писаніями очевидцевъ, 3) отрицаетъ „дѣла спасенія“ (Heilstatsachen) Го-

¹⁾ Дѣло Гейна подробно изложено въ *Protestantenblatt*, 1912, № 8 и 21 *Beiblatt*; здѣсь достаточно вкратцѣ коснуться этого дѣла. См. также *Die Reformation*, 1912, № 9, 10 и 11.

²⁾ *Chronik der Christl. Welt*, 1912, 14.

спода ¹⁾, 4) отрицаетъ „тѣлесное“ воскресеніе Иисуса Христа. Относительно первыхъ двухъ пунктовъ судъ, допросивъ Гейна ²⁾, пришелъ къ тому заключенію, что тѣ мѣста изъ сочиненій Гейна, на которыя ссылаются консервативные, еще не достаточны для обвиненія подсудимаго, и если и есть, можетъ быть, другія болѣе ясныя и опредѣленныя выраженія, то разыскивать ихъ въ сочиненіяхъ Гейна судъ не желаетъ и даже не считаетъ себя вправѣ. Что касается „дѣлъ спасенія“, то судъ призналъ, что, во-первыхъ, и въ самой евангелической церкви точно не опредѣлено, какія событія изъ жизни Спасителя нужно считать „божественными дѣлами спасенія“, а, во-вторыхъ, протестующіе не указываютъ, какія именно изъ этихъ дѣлъ отрицаетъ Гейнъ и въ какихъ мѣстахъ своихъ сочиненій; восполнять же этотъ недостатокъ протеста судъ не обязанъ. Наконецъ, въ вопросѣ о воскресеніи Иисуса Христа судъ не могъ не признать обвиненія достаточно обоснованнымъ, такъ какъ въ своемъ сочиненіи „Die Auferstehung Iesu“ Гейнъ очень ясно отрицаетъ воскресеніе Христа плотію и самый вопросъ о томъ, что случилось съ тѣломъ Господа послѣ погребенія, оставляетъ безъ отвѣта. Въ оправданіе свое Гейнъ указываетъ на то, что въ Евангеліяхъ онъ, будто бы, не нашелъ опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ, въ посланіяхъ же Ап. Павла ³⁾ разсказывается, будто бы, не о воскресеніи Иисуса Христа, а только о видѣніи воскресшаго Господа Ап. Павломъ (на пути въ Дамаскъ) и другими учениками. Но соответствовалъ ли этому видѣнію реальный фактъ (теорія объективнаго видѣнія) или это было лишь психологическое явленіе, нѣчто въ родѣ галлюцинаціи (теорія субъективнаго видѣнія), Гейнъ не рѣшаетъ, и изъ сочиненій его не видно, какой изъ этихъ гипотезъ онъ отдастъ предпочтеніе: можно думать, что онъ придерживается „субъективной“ теоріи, но доказать этого нельзя, и этимъ пользуются судьи, чтобы спасти подсуди-

¹⁾ Подъ Heilstatsachen протестанты разумѣютъ чудесныя событія въ жизни Господа, направленные къ нашему спасенію, начиная отъ рожденія отъ Св. Духа и Дѣвы Маріи и кончая вознесеніемъ на небо.

²⁾ Гейнъ не былъ вызванъ на судъ, а прислалъ письменное объясненіе.

³⁾ Какъ извѣстно, либеральное протестантское Богословіе предпочитаетъ — въ отношеніи подлинности — первыя четыре посланія Ап. Павла Евангеліямъ.

маго: они ссылаются на то, что и вообще въ протестантствѣ вопросъ о томъ, какъ и черезъ что (*wie und wodurch*) увѣрвали ученики въ воскресшаго Господа, предоставляется свободному рѣшенію каждаго христіанина, и что многіе консервативные члены евангелической церкви раздѣляютъ теорію объективнаго видѣнія ¹⁾. Но верхъ лицемѣрія проявили судьи въ вопросѣ о проповѣдяхъ, изданныхъ Гейномъ въ 1900 году подъ заглавіемъ „Богъ есть Духъ“. Консервативные указывали на то, что въ проповѣдяхъ этихъ содержится цѣлый рядъ еретическихъ мыслей, могущихъ поселить соблазнъ не только среди новой паствы Гейна, но и вообще среди протестантовъ. Церковно-судебная коллегія признаетъ, что, дѣйствительно, въ проповѣдяхъ довольно много соблазнительныхъ выраженій, но на основаніи одного этого еще не можетъ обвинить Гейна, такъ какъ онъ... еще шесть лѣтъ тому назадъ обѣщаль переиздать свои проповѣди и въ новомъ изданіи смягчить указанные выраженія, но, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, до сихъ поръ почему-то не могъ сдѣлать этого. Благодаря такого рода казуистическимъ приѣмамъ судебного разбирательства, протестъ консервативныхъ противъ избранія Гейна оказался недостаточно мотивированнымъ и оставленъ былъ безъ послѣдствій. Такое рѣшеніе тѣмъ болѣе странно, что 12 лѣтъ тому назадъ за признаніе теоріи объективнаго видѣнія уволенъ былъ въ отставку пасторъ Вейнгартъ въ Ганноверѣ, причемъ, какъ оригинальное совпаденіе, слѣдуетъ отмѣтить, что президентъ консисторіи, осудившей Вейнгарта, и президентъ коллегіи, оправдавшей Гейна, было одно и то же лицо. Странно это рѣшеніе и потому, что 6 лѣтъ тому назадъ церковная власть не утвердила избраніе того же Гейна на мѣсто пастора къ церкви св. Петра въ Берлинѣ, въ виду

¹⁾ Гейнъ въ своемъ объясненіи указываетъ, между прочимъ, на то, что *Reingold Seeberg* и *Bernhard Weiss*, два извѣстныхъ Берлинскихъ ученыхъ богослова, подписавшіеся подъ протестомъ, сами во многихъ пунктахъ отступаютъ отъ церковнаго ученія, напр. о зачатіи Иисуса Христа отъ Духа Святаго (*Weiss, Religion*) о явленіи воскресшаго Христа ученикамъ (*Weiss, Leben Jesu, I Auflage, 2 Band. S. 603; des Neuen Testaments, S. 143; Seeberg, Religion und Geschichte, II, S. 30, 127, 139*), *Seeberg, ibidem, S. 236*), о вознесеніи Иисуса Христа (*Weiss, Religion des N. T. S. 186*) и пр.

протеста со стороны настоятеля этой церкви фонъ-дербъ-Гольца; правда, въ протестѣ этомъ ставилось въ вину Гейну не отступление отъ церковнаго ученія, а только „недостатокъ такта въ проповѣдываніи Слова Божія“ (*immer wiederkehrende Verstösse gegen den Seelsorgerlichen Takt*), но этотъ недостатокъ такта, по смыслу протеста, и состоялъ именно въ томъ, что Гейнъ не проповѣдовалъ съ церковной кафедры положительное церковное ученіе, а болѣе критиковалъ и опровергалъ его.

8. Дѣло пастора Гейдорна (Heydorn). Дисциплинарный судъ надъ пасторомъ Траубомъ (Traub).

Осудивъ Ято и оправдавъ Гейна, церковно-судебная коллегія, повидимому, и ограничится этими двумя процессами; дальнѣйшая дѣятельность ея представляется небезопасною для нѣмецкаго протестантства: слишкомъ сильна партійная вражда, слишкомъ глубока пропасть между двумя богословскими направленіями, созданная реформаціей. Пришлось вновь прибѣгнуть къ старому консисторскому суду, который хотя и страдаетъ крупными недостатками, но зато имѣетъ то неоспоримое преимущество, что не вызываетъ такъ много шума и волненія въ обществѣ. Два процесса заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ въ нихъ особенно ярко отразился этотъ страхъ церковной власти предъ надвигающимся расколомъ. Одинъ изъ этихъ процессовъ (Гейдорна) возникъ почти одновременно съ дѣломъ Ято, другой (Трауба)—чрезъ годъ по окончаніи этого дѣла.

Гейдорнъ ¹⁾, бывший офицеръ, католикъ, перешелъ въ протестантство по убѣжденію, заинтересовался богословскими науками и сдѣлался (въ 1905 г.) пасторомъ, служилъ сначала въ Килѣ, затѣмъ въ Бреславлѣ и, наконецъ, въ Бургѣ, на островѣ Фемарнѣ (Шлезвигъ-Гольштейнѣ). Здѣсь онъ скоро обратилъ на себя общее вниманіе своею энергичною церковною и писательскою дѣятельностью, своею убѣжденностью, своимъ проповѣдническимъ талантомъ. Между прочимъ, онъ основалъ журналъ подъ заглавіемъ „Жизнь въ свѣтѣ“, который онъ самъ называетъ „учебникомъ религіи

¹⁾ Chronik d. Chr. Welt, 1911, № 17 и др.

для взрослыхъ, колеблющихся въ вѣрѣ“; журналъ издавался въ теченіе двухъ лѣтъ и содержалъ почти исключительно статьи самого издателя. Въ концѣ 1910 года, выпуская послѣдній номеръ журнала, Гейдорнъ помѣстилъ въ немъ 100 тезисовъ, въ которыхъ онъ старается подвести итогъ всему, написанному имъ за эти два года, всѣмъ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Тезисы раздѣлены на три отдѣла: а) источники богопознанія: б) вопросы вѣры (Богъ, Иисусъ, человѣкъ, таинства) и в) выводы (культъ, священство, церковь, школа) и составлены въ самомъ радикальномъ духѣ: отъ церковнаго христіанскаго ученія не остается, такъ сказать, камня на камнѣ. Для примѣра достаточно указать нѣсколько тезисовъ. Говоря объ источникахъ религіознаго знанія, онъ называетъ истинными источниками „разумъ и религіозное чувство, науку, исторію и природу“, ложными же источниками признаетъ: а) Библию, такъ какъ она, по его мнѣнію, произведеніе рукъ человѣческихъ и содержитъ въ себѣ наряду съ истиной немало неправды, б) Божественныя Откровенія, черезъ которыя Богъ посредственно или непосредственно сообщалъ людямъ о Себѣ, о Своей волѣ, о будущемъ; такія откровенія, говоритъ Гейдорнъ, оказались человѣческими измышленіями: в) вѣру,—такъ какъ „вѣра наша унаслѣдована нами отъ предковъ, а предки наши и истолкователи ихъ вѣры,—кто бы они ни были: Иисусъ, римскіе папы, Лютеръ и пр.—могли ошибаться“... Въ отдѣлѣ объ Иисусѣ Христѣ Гейдорнъ пишетъ: „неправда, что пророчества издревле предсказывали объ Иисусѣ, неправда, что Иисусъ родился сверхъестественнымъ образомъ, что Онъ—Богъ, что Онъ—Сынъ Божій въ смыслѣ сверхъестественнаго происхожденія, что Онъ обладалъ сверхъестественными духовными и физическими силами и творилъ чудеса, т. е. останавливалъ или измѣнялъ естественное развитіе природы, что Его смерть и кровь имѣютъ какое-либо особенное спасительное значеніе: неправда, что Онъ воскресъ, что Онъ былъ вообще въ какомъ-либо отношеніи не человѣкъ, что Его ученіе заключаетъ въ себѣ что-либо сверхъестественное, стоящее внѣ связи съ остальною духовною жизнью человѣчества; неправда, что Его ученіе должно быть признаваемо высшимъ для всѣхъ временъ, что оно представляетъ собою нѣчто законченное, не нуждающееся въ дополненіи“... „Правда,—что

израильтянинъ Иисусъ, дѣйствительно, жилъ въ Іудеѣ во времена императоровъ Августа и Тиверія, что Онъ приблизительно въ 30 году былъ распятъ, какъ возмутитель народа и т. д.“ Уже этихъ кощунственныхъ тезисовъ Гейдорна достаточно, чтобы видѣть, что Онъ отрицаетъ самыя существенныя основы христіанства и, очевидно, не можетъ оставаться священникомъ христіанской общины. Казалось бы, церковная власть должна была немедленно по опубликованіи этихъ тезисовъ отдать радикальнаго пастора на судъ ц.-судебной коллегіи и лишить его, подобно Ято, возможности сѣять соблазнъ среди паствы съ церковной каѳедры. Но запуганная церковная власть не рѣшилась на такую мѣру. Кильская консисторія, въ которую поступали многочисленные жалобы на еретика-пастора, рассмотрѣла дѣло Гейдорна и отправила къ нему посланіе, представляющее собою характернѣйшую страничку изъ новѣйшей исторіи нѣмецкаго протестантства. Въ этомъ посланіи Консисторія признаетъ, что тезисы Гейдорна невозможны для христіанскаго священника, что они произвели великій соблазнъ не только въ его общинѣ, но и далеко за предѣлами ея, но... Консисторія не можетъ согласиться съ Гейдорномъ, что тезисы эти,—дѣйствительно, плодъ его долгихъ размышленій и научныхъ изысканій: напротивъ,... они объясняются лишь недостаточнымъ знакомствомъ автора съ Евангеліемъ въ лютеранскомъ пониманіи его; Гейдорну необходимо серьезнѣе и спокойнѣе заняться своимъ богословскимъ образованіемъ, и тогда, съ Божіею помощію, онъ самъ увидитъ неправильность своихъ настоящихъ убѣжденій. Въ надеждѣ на скорое наступленіе такого переворота въ мысляхъ Гейдорна и во вниманіе къ плодотворной (?) дѣятельности его въ теченіе его недолгой службы, Консисторія... оставляетъ жалобы на него безъ послѣдствій. Оригинально, что Гейдорнъ, оправданный по причинѣ своей „богословской незрѣлости“, обидѣлся на Консисторію и подалъ жалобу министру культа ¹⁾, которая, конечно, не имѣла успѣха ²⁾. Когда въ Гамбургѣ открылось видное мѣсто пастора при церкви св. Екатерины, Гейдорнъ заявилъ о своемъ желаніи перейти на это мѣсто

¹⁾ Chronik d. Chr. Welt, 1911, № 20.

²⁾ Ibidem, 1911, № 31.

и, несмотря на сильную конкуренцію и на протесты консервативныхъ, былъ избранъ и утвержденъ въ этой должности. Одинъ изъ консервативныхъ пасторовъ, упоминая объ этомъ печальномъ фактѣ, писалъ, что вскорѣ въ Германіи, очевидно, будутъ привлекать къ суду лютеранскихъ пасторовъ, а монистамъ и атеистамъ предоставлять пасторскія мѣста ¹⁾.

Еще въ іюнь 1911 года, во время разбирательства дѣла Ято, многія газеты указывали на защитника его, Дортмундскаго пастора Трауба, какъ на слѣдующую жертву Spruchkollegium'a. Радикальныя убѣжденія Трауба очень хорошо извѣстны въ Германіи; онъ открыто выступалъ съ ними въ своихъ проповѣдяхъ, брошюрахъ, въ издаваемомъ имъ журналѣ „Christliche Freiheit“; не скрывалъ онъ ихъ и во время защиты Ято, а когда Ято былъ осужденъ, онъ въ многочисленныхъ статьяхъ и рефератахъ еще рѣзче выступилъ противъ консервативнаго строя официальной церкви въ Пруссіи. Онъ и самъ сознавалъ, что скоро попадетъ на скамью подсудимыхъ, но это сознаніе не только не смущало его, но, повидимому, еще прибавляло ему смѣлости: онъ объявлялъ въ печати, что онъ заставитъ судъ отвѣтить, наконецъ, на роковой вопросъ о томъ, гдѣ та граница въ вѣроученіи, переступить которую нельзя протестантскому пастору, что онъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не уничтожитъ новаго суда надъ пасторами („bis das Spruchgericht am Boden liege“)... Вліятельный консервативный органъ „Reichsbote“ (1911, № 153), указывая на эти выходки Трауба, настаивалъ на томъ, что пора положить предѣлъ подобной дерзости Дортмундскаго пастора („kann man die Dreistigkeit noch weiter treiben?“) и привлечь его къ суду ²⁾. Предстоялъ, такимъ образомъ, новый процессъ, который обѣщалъ вызвать еще большую смуту, чѣмъ процессъ Ято, такъ какъ Ято, несмотря на общія симпатіи къ нему среди либераловъ, стоялъ все же особнякомъ со своими крайними пантенистическими-монистическими убѣжденіями. Траубъ же—типичнѣйшій либераль, и осужденіе его было бы равносильно осужденію

¹⁾ Ibidem, 1912, № 45.

²⁾ Reformation, 1912, № 12.

всего протестантскаго либерализма. Прусская церковная власть прекрасно понимала всю опасность предстоящаго процесса, но замаять дѣло было уже невозможно: оно получило слишкомъ большую огласку: надо было найти такое средство, которое дало бы возможность навсегда отдѣлаться отъ безпокойнаго и вреднаго пастора, но... безъ особеннаго шума. Такое средство было, дѣйствительно, найдено и оно, поистинѣ, дѣлаетъ честь дипломатической изворотливости Пруссакаго в. ц. совѣта: Трауба привлекли къ суду, но не къ суду *Spruchkollegium'a*, какъ всѣ ожидали, а къ обычному дисциплинарному суду консисторіи¹⁾: въ многочисленныхъ статьяхъ его, помѣщенныхъ въ разное время въ издаваемомъ имъ журналѣ „*Christliche Freiheit*“, въ его брошюрѣ „Государственное христіанство и народная церковь“²⁾, въ его проповѣдяхъ, рефератахъ, рѣчахъ и пр. найдены были выраженія, оскорбляющія Прусскаго протестантскую церковь, в. ц. совѣтъ, *Spruchkollegium*, консисторіи Мюнстерскую, Кобленцкую и Берлинскую, Вестфальскій синодъ и частныхъ лицъ. Бреславльскія консисторія, которой поручено было рассмотреть дѣло, пришла къ тому заключенію, что выраженія эти и, особенно, тоны, въ какомъ они были произнесены или написаны, далеко переходятъ границы дозволенной пастору критики: Траубъ признанъ былъ виновнымъ въ оскорбленіи упомянутыхъ лицъ и учреждений и заслуживающимъ примѣрнаго наказанія. Но въ опредѣленіи степени наказанія произошло нѣкоторое затрудненіе. Законъ о дисциплинарномъ судѣ надъ пасторами предусматриваетъ шесть степеней наказанія: 1) предостереженіе — *Warnung*, 2) выговоръ — *Verweis*, 3) денежный штрафъ — *Geldstrafe*, 4) переводъ въ другой приходъ — *Versetzung*, 5) увольненіе за штатъ — *Amtsenthebung* и 6) удаленіе со службы — *Dienstentlassung* (соотвѣтствуетъ нашему лишенію сана). Консисторія, признавая тяжкую вину Трауба, не рѣшилась, однако, примѣнить къ нему очень строгихъ мѣръ, въ виду нѣкоторыхъ смягчающихъ его вину обстоятельствъ: во первыхъ, обвиняемый увѣрялъ въ своей объяснительной запискѣ, что, обличая тѣ или

¹⁾ Дѣло Трауба подробно изложено въ „*Christliche Freiheit*“ 1912, № 16 и 37; см. также „*Chronik der Christlichen Welt*, 1912, № 39.

²⁾ „*Staatschristentum und Volk-kirche*“.

другія учрежденія или тѣхъ или иныхъ лицъ, онъ дѣлалъ это не съ цѣлью обидѣть ихъ, а исключительно для блага церкви, съ искреннимъ желаніемъ очистить протестантство отъ накопившихся предразсудковъ и защитить его отъ нападковъ монистовъ и социаль-демократовъ: во вторыхъ, большинство инкриминируемыхъ статей, рѣчей и пр. написаны подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ суда надъ пасторомъ Ято, защитникомъ котораго выступилъ Траубъ, и этимъ отчасти объясняется рѣзкій тонъ его статей: въ третьихъ, Консисторія приняла во вниманіе прежнюю безпорочную и плодотворную (?) службу Трауба въ Дортмундѣ и добрые отзывы объ немъ его ближайшаго начальства и паствы¹⁾. Съ другой стороны, нельзя было назначить и легкаго наказанія: такъ какъ предостереженія и выговоры Траубъ получалъ уже неоднократно, а денежный штрафъ въ данномъ случаѣ неприложимъ. Въ виду этого опредѣлена была четвертая степень наказанія,—переводъ въ другой приходъ. Оригинально, что представитель обвиненія на судѣ предлагалъ лишь вторую степень наказанія—выговоръ, ссылаясь на то, что переводъ въ другой приходъ будетъ наказаніемъ не столько для обвиняемаго, сколько для его паствы²⁾. Однако и рѣшеніе Бреславльской консисторіи не могло удовлетворить высшей церковной власти. Переведенный на другое мѣсто, Траубъ по прежнему могъ быть опасенъ для церкви: консисторскій приговоръ отдалялъ, но не уничтожалъ грознаго призрака суда надъ еретикомъ-пасторомъ въ Spruchkollegium'ѣ. Дѣло Трауба перешло въ в. ц. совѣтъ, здѣсь было вновь пересмотрѣно, и приговоръ консисторіи былъ отмененъ. Нападки Трауба на Прусскую протестантскую церковь (Landeskirche) оказались значительно серьезнѣе и рѣзче, чѣмъ предполагала консисторія, и пребываніе его на службѣ этой церкви въ качествѣ пастора признано было невозможнымъ. 5 іюля 1912 г. вынесенъ былъ новый приговоръ: Траубъ

1) Во время судебного разбирательства обвиняемому поднесены были отъ его прихожанъ благодарственный адресъ, въ которомъ восхваляется его дѣятельность и упоминается, между прочимъ, о томъ, что, благодаря его пастырскому воздѣйствію, многіе изъ невѣрія обратились къ церкви. Chronik der Chr. Welt, 1911, № 46.

2) Reformation, 1912, № 13.

присужденъ къ самому тяжкому наказанію,—къ удаленію со службы (Dienstentlassung) и притомъ безъ права на пенсію, т.-е. онъ наказанъ былъ даже строже, чѣмъ Ято. Такой строгій приговоръ вызвалъ, конечно, протесты въ либеральной печати, но довольно слабые: вѣдь, богословскихъ убѣжденій либеральнаго пастора судъ вовсе не затрагивалъ: осуждалась лишь его публицистическая дѣятельность, въ которой онъ, дѣйствительно, по общему мнѣнію, проявилъ крайнюю несдержанность и рѣзкость. Цѣль в. ц. совѣта была, такимъ образомъ, вполне достигнута; опасность надвигающагося раскола была еще разъ искусственно предотвращена.

9. Ято и Гарнакъ.

Извѣстный профессоръ Берлинскаго Университета Адольфъ Гарнакъ, какъ мы уже говорили, былъ избранъ членомъ церковно-судебной коллегіи. Извѣстіе объ этомъ избраніи вызвало общее недоумѣніе: всѣмъ въ Германіи хорошо извѣстно, что Гарнакъ въ своихъ богословскихъ убѣжденіяхъ самъ далеко отступаетъ отъ церковнаго ученія и, прежде всего, основной вопросъ христіанства—о божествѣ Спасителя—рѣшаетъ отрицательно. Ято, хотя никогда не былъ его ученикомъ, имѣлъ, однако, полное основаніе въ своей объяснительной запискѣ оправдывать нѣкоторыя изъ своихъ еретическихъ мыслей авторитетомъ знаменитаго церковнаго историка. Еще болѣе права ссылаться на Гарнака имѣютъ многочисленные либеральные пасторы, бывшіе ученики его по университету. Кто знаетъ,—будь Гарнакъ пасторомъ,—можетъ быть, и онъ при своихъ убѣжденіяхъ былъ бы привлеченъ къ судебной отвѣтственности. Теперь же онъ призывается—и соглашается—судить этихъ пасторовъ за тѣ ереси, которыя, можетъ быть, онъ самъ проповѣдывалъ имъ или на которыя натолкнулъ ихъ своими лекціями. Получалось противорѣчіе, которое необходимо было выяснить.

27 іюля 1911 г., придя въ свою аудиторію, Гарнакъ объявилъ своимъ—не мало удивленнымъ слушателямъ, что, хотя онъ не любитъ отступать отъ темы и тѣмъ болѣе—заниматься злободневными вопросами, но сегодня онъ рѣшилъ сдѣлать исключеніе и поговорить о дѣлѣ Ято, въ виду огромной важности этого дѣла для студентовъ, будущихъ

пасторовъ, а также въ виду многочисленныхъ запросовъ, поступившихъ къ нему отъ его бывшихъ учениковъ и ученицъ. Дѣлу Ято и учрежденію Spruchkollegium'a и посвящена была вся лекція, появившаяся вскорѣ—почти цѣликомъ—въ одномъ изъ богословскихъ журналовъ ¹⁾, а затѣмъ немедленно перепечатанная и другими журналами. Ято не оставилъ безъ отвѣта разсужденій Гарнака, и между этими оригинальнѣйшими представителями современнаго протестантства возникла своего рода переписка, обратившая на себя общее вниманіе.

Гарнакъ въ своей лекціи исходитъ изъ той мысли, что Прусская евангелическая церковь (Preussische Landeskirche) имѣетъ, несомнѣнно, полное право устранять со службы пасторовъ, отступающихъ отъ ея ученія, какъ и всякое общество можетъ удалять членовъ, не отвѣчающихъ его основнымъ принципамъ. Весь вопросъ лишь въ томъ, какъ это сдѣлать. Возможны четыре пути: 1) Можно сопоставить ученіе пастора съ буквальныймъ текстомъ евангелическаго исповѣданія вѣры, и разъ они не сходятся между собою, устранить пастора; этотъ путь давно уже въ протестантствѣ всеми оставленъ, и о немъ не можетъ быть и рѣчи. 2) Можно составить краткое, сжатое исповѣданіе вѣры, и текстъ его признать обязательнымъ; но, во-первыхъ, такого догматическаго экстракта нѣтъ и едвали онъ когда-либо появится, во-вторыхъ, признаніе буквы закона не соотвѣтствуетъ протестантскимъ принципамъ. 3) Можно предоставить всецѣло совѣсти каждаго вѣровать и исповѣдывать по своему: кто получилъ богословское образованіе и признаетъ себя христіаниномъ, тотъ имѣетъ право быть пасторомъ; церкви же оставляются лишь административныя функціи; такъ поставлено дѣло въ Швейцаріи, гдѣ въ одной и той же церкви мирно уживаются пасторы самыхъ разнообразныхъ убѣжденій: Гарнаку, повидимому, нравится такой порядокъ вещей, но пока и его онъ считаетъ неприемлемымъ, такъ какъ въ Германіи онъ еще не испробованъ и не извѣстно, будетъ ли онъ благоутѣ-

¹⁾ Evangelisch-Kirchlicher Anzeiger von Berlin, 1911, № 32; мы, кромѣ того, пользовались брошюрой М. Rade „Jatho und Harnack“ Tübingen, 1911, такъ какъ въ этой брошюрѣ помѣщенъ текстъ лекціи, проверенный и одобренный самимъ Гарнакомъ.

ленъ при современныхъ нѣмецкихъ условіяхъ. 4) Остается четвертый путь: обязательными для пастора признать лишь основныя истины евангелическаго исповѣданія вѣры и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разсматривать, не переступилъ ли пасторъ границъ этихъ истинъ. И такъ какъ этого вопроса невозможно рѣшать общимъ голосованіемъ, то по необходимости приходится ограничиваться комиссіею изъ выборныхъ лицъ, что и представляетъ собою церковно-судебная коллегія. Считаая, такимъ образомъ, учрежденіе коллегіи наилучшимъ выходомъ изъ современнаго затруднительнаго положенія, въ какомъ оказалась Прусская церковь, Гарнакъ, однако, прибавляетъ, что черезъ 20—30 лѣтъ коллегія легко можетъ устарѣть и отъ нея придется отказаться. да и въ настоящее время въ ней кой-что слѣдовало бы измѣнить: 1) жалобы на пастора слѣдуетъ принимать только отъ его прихода и суперъинтендента, но не отъ частныхъ лицъ; 2) нужно измѣнить систему голосованія въ коллегіи въ смыслѣ уменьшенія числа голосовъ со стороны церковной власти; 3) судъ долженъ рѣшать лишь вопросъ о томъ, отступилъ ли пасторъ отъ церковнаго ученія и какъ далеко отступилъ, вопросъ же о томъ, можетъ ли онъ оставаться пасторомъ въ Прусской евангелической церкви слѣдуетъ предоставить на рѣшеніе его самого, его совѣсти.—Переходя, далѣе, къ самому дѣлу Ято, Гарнакъ устанавливаетъ два основныхъ тезиса, отъ которыхъ, по его мнѣнію, протестантство ни въ какомъ случаѣ не можетъ отказаться: 1) Богъ не есть только законъ природы, дѣйствія котораго можно было бы измѣрять и взвѣшивать, не есть и только духъ развитія (*nicht einfach das Naturgesetz, nicht bloss der Geist der Entwicklung*); 2) личность Иисуса Христа занимаетъ неизмѣнное положеніе въ христіанствѣ (*die Person Jesu Christi hat in der christlichen Gemeinschaft eine unverschiebbare Stellung*), и потому выраженія вродѣ: „Иисуса не существовало“, или: „для насъ безразлично, существовалъ ли Иисусъ или нѣтъ“, —недопустимы (*unerträglich*) въ христіанской евангелической Прусской церкви. Прилагая эти основныя истины къ богословію Ято, Гарнакъ не могъ, конечно, не видѣть, что Ято не раздѣляетъ ихъ, и, казалось бы, выводъ слѣдовалъ самъ собою: Ято не допустимъ, какъ пасторъ, въ Прусской церкви. Но Гарнакъ не рѣшается на такой выводъ; разсматривая

дѣятельность Ято, онъ находитъ, что Ято сѣялъ доброе сѣмя, что онъ просвѣщалъ свѣтомъ Христова ученія не только единичныхъ личностей, но и цѣлыя массы, несмотря на свои ошибочныя догматическія убѣжденія. Произошло это, по мнѣнію Гарнака, оттого, что, какъ протестантскій пасторъ, Ято въ своей проповѣди не могъ не придерживаться Библии, и изъ этого добраго источника падало доброе сѣмя. Коллегія, поэтому, должна была вынести Ято такого рода приговоръ: „богословіе твое недопустимо, но такъ какъ брошенное тобою сѣмя принесло добрые плоды, то мы оставляемъ тебя на мѣстѣ твоего служенія“. Гарнакъ сознаетъ, что такое рѣшеніе страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ, но оправдывается тѣмъ, что вообще дѣло Ято—крайне сложное дѣло, настолько сложное, что многіе, какъ онъ знаетъ, во время судебного процесса неоднократно мѣняли свои убѣжденія, то осуждая Ято, то оправдывая его. Судя по газетнымъ отзывамъ, рѣчь Гарнака не удовлетворила слушателей, и топанье ногами (Beifallsgetrappel), какимъ нѣмецкіе студенты обычно сопровождаютъ окончаніе лекцій, выпало на этотъ разъ довольно слабымъ.

Ято отвѣчалъ Гарнаку открытымъ письмомъ, напечатаннымъ въ одной изъ крупныхъ нѣмецкихъ газетъ ¹⁾. Подобно Гарнаку, онъ заявляетъ, прежде всего, что, въ виду множества газетныхъ и иныхъ замѣтокъ по его дѣлу, онъ рѣшилъ не отвѣчать ни на одну изъ нихъ, ни врагамъ, ни друзьямъ, но для сужденія Гарнака онъ дѣлаетъ исключеніе, во-первыхъ, потому, что это—именно сужденіе Гарнака, а не иного кого-либо, а, во-вторыхъ, потому, что Гарнакъ былъ избранъ членомъ коллегіи, судившей Ято; правда, Гарнакъ былъ лишь замѣстителемъ проф. Loofs'a и непосредственнаго участія въ дѣлахъ коллегіи еще не принималъ, но, если бы Loofs почему-либо не могъ участвовать въ процессѣ, Гарнаку пришлось бы судить Ято и потому мнѣніе его весьма важно. На разсужденіяхъ Гарнака относительно Spruchkollegium'a Ято не останавливается подробно, ограничившись лишь замѣчаніемъ, что разсужденія эти вѣскольکو не разсѣяли главнаго недоумѣнія: Spruchkollegium беретъ судить внутреннія убѣжденія пастора, которыя, по

¹⁾ Kölnische Zeitung, отъ 3 августа 1911 г., № 857.

самоі природѣ вещей и въ особенноти съ точки зрѣнія протестантства, не поддаются никакому внѣшнему суду. За предлагаемыя Гарнакомъ поправки къ закону объ ересеяхъ Ято выражаетъ ему благодарность, но не потому, чтобы онъ ожидалъ отъ этихъ поправокъ какихъ-либо улучшеній для *Spruchkollegium*'а, а потому, что съ введеніемъ этихъ поправокъ существующая ц.-судебная коллегія уничтожается и замѣняется другимъ учрежденіемъ, существенно отличнымъ отъ нея. Переходя къ собственному дѣлу, Ято рѣшительно протестуетъ противъ заявленія Гарнака, будто онъ, Ято, отрицаетъ историческое существованіе Иисуса и будто для него безразлично, существовалъ ли Иисусъ или нѣтъ; напротивъ, вся 37-лѣтняя пасторская дѣятельность его, Ято, имѣла своимъ основаніемъ признаніе историческаго Иисуса. Другой вопросъ—о значеніи личности Иисуса. Ято крайне удивленъ, что ему именно отъ Гарнака приходится слышать, будто личность Иисуса Христа всегда занимала въ христіанствѣ неизмѣнное положеніе,—отъ Гарнака, который въ своей „*Deutschen Geschichte*“ и во всѣхъ своихъ ученыхъ трудахъ доказывалъ какъ разъ противоположное, именно что значеніе личности Иисуса Христа уже въ первый вѣкъ христіанства понималось различно, и это разногласіе продолжается до сихъ поръ. Что общаго, напр., имѣютъ между собою Иисусъ Гарнака и Христосъ древне-церковной христорогикіи или Христосъ Лютера, „истинный Богъ, отъ вѣчности рожденный отъ Бога Отца?“ Но въ такомъ случаѣ, какое же право имѣеть Гарнакъ устанавливать границы вѣры для пасторовъ, которыхъ онъ самъ нарушилъ своими изслѣдованіями? Какое право имѣеть Гарнакъ признавать недопустимымъ въ евангелической церкви пониманіе Христа, которое онъ самъ въ существенныхъ чертахъ не только раздѣляетъ, но и распространяетъ, какъ профессоръ и ученый? Какое право имѣеть Гарнакъ и тринадцать судей коллегіи говорить, что Богъ Ято не есть истинный Богъ, если и Гарнакъ, и Дриандеръ, и Гауслейтеръ, и др. понимаютъ ученіе Христа каждый по своему: всѣ они—субъективисты, и ужъ если осуждать его, Ято, то надо осуждать и другихъ. По мнѣнію Ято, Гарнакъ и его единомышленники не могутъ считать то или другое пониманіе Христа нормальнымъ или ненормальнымъ, разъ они отказываются признавать за Христомъ божественное,

сверхъестественно достоинство: если для нихъ (и для Ято) Христось—только человекъ, то Онъ не могъ сказать людямъ о Богѣ ничего абсолютнаго, общеобязательнаго; „Онъ — такой же искатель Бога, какъ и всѣ мы, хотя и одинъ изъ наиболѣе успѣшныхъ“ (Er ist ja selbst ein Gottsucher geworden wie wir, wenn auch einer der erfolgreichsten). „Нѣтъ, многоуважаемый профессор“, продолжаетъ Ято: „мы, сомнѣвающіеся, Вы и я, не можемъ говорить о Богѣ чего-либо объективнаго и потому мы не можемъ гнать съ кафедры пастора, проповѣдующаго о Богѣ то, что онъ пережилъ, прочувствовалъ“. Въ заключеніе Ято выражаетъ сожалѣніе, что именно Гарнакъ, на котораго возлагали столько надеждъ приверженцы „моднаго богословія“ и въ особенности либеральная молодежь, Гарнакъ, которому современное поколѣніе столь обязано болѣе широкимъ, свободнымъ міровоззрѣніемъ, въ самый рѣшительный моментъ не оправдалъ этихъ надеждъ.

На другой же день, по опубликованіи отвѣта Ято, появилось возраженіе Гарнака ¹⁾. Оно очень кратко и касается лишь двухъ пунктовъ: ученія объ Иисусѣ Христѣ и свободы проповѣди въ евангелической церкви. Первый пунктъ особенно интересенъ, такъ какъ въ немъ заключаются христологическія убѣжденія знаменитаго ученаго, и мы приведемъ разсужденія Гарнака въ точномъ переводѣ. „Вы утверждаете“, пишетъ онъ: „что я не только въ существенныхъ чертахъ раздѣляю Вашъ взглядъ на Христа, но и распространяю его, какъ профессоръ и ученый. Это совершенная неправда. Вы пишете: „съ тѣхъ поръ, какъ утрачена была вѣра въ то, что Христось обладаетъ сверхъестественнымъ знаніемъ, Онъ уже не можетъ сказать намъ ничего компетентнаго (Massgebendes) о Богѣ; Онъ Самъ сталъ богоискателемъ, какъ и мы, хотя и однимъ изъ наиболѣе успѣшныхъ“. Никогда я такъ не училъ, и это долженъ знать всякій, читавшій мои книги и слушавшій мои лекціи. Ваше пониманіе Христа не имѣетъ ничего общаго съ исторіей; оно образовалось подъ вліяніемъ, съ одной стороны, ученія о двухъ природахъ въ Иисусѣ Христѣ, съ другой — подъ вліяніемъ философско-эстетическаго міровоззрѣнія и допускаетъ лишь безнадежную дилемму: или Богъ, или некомпетентный (хотя

¹⁾ Christliche Welt, № 32 отъ 4 авг. 1911 г.

и особенно успѣшнѣй) богоскатель. Коль скоро Вы освободитесь отъ этого вліянія и обратитесь къ исторіи, Вы узнаете, что Богъ посылалъ намъ учителей и пророковъ и надъ всѣми ими (über sie hinaus)—человѣка (einen Mann), котораго Онъ, — а не мы, — поставилъ намъ во Христа и Господа (den nicht wir, sondern Er uns zum Herrn und Christ gemacht hat). Конечно, ученіе о двухъ природахъ во Христѣ совершенно не выдерживаетъ критики, однако оно все ближе къ исторической истинѣ, чѣмъ Вашъ „некомпетентный богоскатель“. Но развѣ ученіе о двухъ природахъ—первоначальное ученіе объ Иисусѣ? Вы, повидимому, думаете такъ, но, вѣдь, это невѣрно: первоначальный взглядъ на Иисуса, который Онъ и Самъ раздѣлялъ, это тотъ, что Онъ—Мессія и Господь. Именно такой взглядъ на Иисуса я считаю неизмѣннымъ (unverschiebbar); его раздѣляетъ и Прусская евангелическая церковь“...—Что касается свободы проповѣди въ протестантствѣ, то Гарнакъ еще разъ повторяетъ, что, по его мнѣнію, выше свободы стоитъ истина, и церковь не только вправѣ, но и обязана хранить Христову истину; поскольку она отразилась въ первоначальной стадіи: христіанства и во всей христіанской исторіи, и истинная историческая наука всегда поддержитъ въ этомъ церковь. Пасторъ, конечно, долженъ свободно и открыто говорить то, что онъ пережилъ и перечувствовалъ, но онъ не можетъ требовать, чтобы церковь во что бы то ни стало оставляла его на службѣ. Вопросъ не въ свободѣ проповѣди, а въ томъ, можетъ ли и имѣетъ ли право церковь допускать къ кафедрѣ проповѣдниковъ, которые, напр., не дѣлаютъ никакого различія между Богомъ и міромъ. „Я не причисляю Васъ къ такимъ проповѣдникамъ“, осторожно прибавляетъ Гарнакъ: „но и не вижу, чтобы Вы существенно отличались отъ нихъ“.

На это возраженіе Гарнака Ято отвѣтилъ вторымъ открытымъ письмомъ ¹⁾. Онъ пишетъ, что разъясненія Гарнака не могли удовлетворить его; по прежнему онъ считаетъ себя вправѣ назвать Гарнака своимъ единомышленникомъ: оба они признаютъ Иисуса человѣкомъ и потому не могутъ признавать за Его личность абсолютнаго значенія, тогда какъ

¹⁾ Kölnische Zeitung, № 885 отъ 10 авг. 1911 г.

церковное ученіе говорить о Божествѣ Христа. Гарнакъ считаетъ свое пониманіе Іисуса неизмѣннымъ. но другіе думаютъ иначе: для ортодоксін это пониманіе слишкомъ скудно, недостаточно; для либераловъ — слишкомъ широко. Если Гарнакъ допускаетъ въ церкви ортодоксальное пониманіе, то почему онъ не допускаетъ и пониманія тѣхъ, которые, какъ Ято, признаютъ подобно Гарнаку Іисуса человѣкомъ, но послѣдовательно развиваютъ эту мысль далѣе, утверждая, что Іисусъ, какъ человѣкъ, не можетъ быть „Христомъ и Господомъ“ для всѣхъ другихъ людей? Гарнакъ называетъ дилемму. Ято: или Богъ, или богоискатель, безнадежно и неоправдываемою исторіей. Но пусть Гарнакъ укажетъ хотя бы одного выдающагося человѣка въ исторіи, который не искалъ бы Бога: исканіе Бога можетъ въ природѣ каждаго человѣка, слѣдовательно, и Іисуса. Свой отвѣтъ Ято заключаетъ слѣдующими словами: „я убѣжденъ, что протестантская церковь только въ томъ случаѣ имѣетъ право на существованіе, если дастъ своимъ проповѣдникамъ полную свободу черпать изъ единственнаго общаго источника всякаго знанія и вѣры,—изъ самой жизни“.

Гарнакъ оставилъ второе письмо Ято безъ отвѣта, и переписка прекратилась. Въ богословской прессѣ Германіи переписка эта вызвала оживленнѣйшіе дебаты, и надо сознаться, что большинство высказалось по отношенію къ Гарнаку въ довольно неодобрительномъ тонѣ. Отъ знаменитаго ученаго ожидали большаго. Его двойственныя, неопредѣленныя разсужденія не удовлетворили многихъ. Траубъ, напр., по поводу лекціи Гарнака, выражаетъ сожалѣніе, что Гарнакъ—церковный политикъ сильно повредилъ славу Гарнака—церковнаго историка. „Protestantenblatt“ замѣчаетъ, что нерѣшительность и неясность, выступающія всюду въ лекціи и въ отвѣтѣ Гарнака на письмо Ято, разочаровало многихъ и что особенно тяжело было слышать изъ устъ Гарнака о какомъ-то различіи правъ на свободу между профессорами и пасторами. Ято, напротивъ, подкупаетъ своею прямолинейною откровенностью.

Протоіерей Николай Сахаровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Берлинъ, ноябрь 1913 года.